

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Я выполняю вашу просьбу и написал автобиографию. Прошу простить, что она не стандартная и очень длинная. Дело в том, что сейчас у меня горячая пора — готовлю рукопись к сдаче в издательство Академии наук, а в этом деле всегда одного дня не хватает.

Писал прямо на машинке без черновика, потому много длиннот, корявых оборотов речи и тому подобных грехов, за которые учитель литературы и русского языка меня бы не похвалил.

Если будет возможность, то перепечатайте на машинке получше. Я здесь довольно часто выступаю с докладами в в вечерней школе рабочей молодежи и в профтехучилище.

О нашей Нюрбинской обороне имеются печатные материалы в Якутских газетах, в том числе и пионерской на якутском языке.

Всего хорошего. Желаю хорошо учиться и стать настоящими строителями коммунизма, а если потребуется, то и защитниками нашей прекрасной Родины.

С уважением

п/п

Г. Наумов.

11 февраля 1967 года.

НАУМОВ ГУРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

полковник в отставке, кандидат географических наук.

Родился в 1905 году. Вырос в деревне Антоновка Ленинского района Якутской АССР в семье крестьянина-революционера Наумова Василия Ивановича.

Окончил сельскую школу в деревне Антоновке, затем школу второй ступени в Нюрбе. В январе 1921 г. я вступил в нюрбинскую комсомольскую ячейку и стал там активно работать помогать партийной организации укреплять советскую власть.

В марте 1922 года, мы, комсомольцы и коммунисты, организовали красную дружину для защиты советской власти от кулацких банд, появившихся в Сунтарском и Вилюйском районах. Вскоре к нам стали присоединяться и беспартийные активисты, советские работники и наши сверстники-школьники, ребята лет 15-17-ти. Уже в апреле часть нашего отряда выезжала в Верхне-вилюйск для помощи тамошней дружине, а мне пришлось с группой других бойцов выехать в Сунтар на помощь сунтарскому отряду, которому пришлось столкнуться с бандой Павлова.

Там мы встретились с отрядом регулярной Красной армии под командой З. Пясталова, там же, по старой Тойбохойской дороге, мне пришлось попасть в первую бандитскую засаду, в которой погиб Серафим ПОПОВ и был тяжело ранен секретарь нашей комсомольской ячейки Михаил Григорьев.

В июне 1922 г. наш отряд под командой В.И. Наумова отражал натиск об"единенных отрядов Павлова, Никифорова и Бирского, затем принимал участие в вылазках по уничтожению и ликвидации остатков белобандских отрядов.

В 1923 г. Я окончил Нюрбинскую среднюю школу и выехал в Иркутск, там поступил курсантом в Иркутскую школу красных командиров. В 1924 г. Иркутская школы была расформирована и нас отправили в Нижегородскую школу, которую я и окончил в 1926 г., в том же году я стал членом Коммунистической партии.

По окончании военной школы я был назначен командиром взвода в гарнизон города Томска. Там я работал до 1929 года. Со своим взводом я в 1928 г. завоевал первенство Красной армии по лыжному пробегу со стрельбой в пути по мишеням.

В 1929 г. я назначен в Якутскую национальную военную школу, из которой в 1933 г. водил команду лыжников в Хабаровск. Это был один из самых крупных и трудных по условиям зимы переход, совершенный в те годы подразделениями Красной Армии.

В 1935 г. меня перевели в Забайкальский военный округ, а в 1936 г. я поступил в военно-политическую академию имени Ленина, которую окончил в мае 1939 года.

После окончания академии я до начала войны работал в Главном политическом управлении Армии /ГЛАВПУРКА/ старшим инструктором по подготовке и переподготовке политсостава.

В войну я вступил в августе 1941 года будучи командированным на Южный фронт. Сначала в составе 18-й армии я отходил от г. Николаева в район Каховки. Пришлось немало побывать в боях. Затем, по ходу выполнения задания, я попал в г. Днепродзержинск, где оборонялась 25-я кавалерийская дивизия. Эта дивизия была разбита отборными эсэсовскими дивизиями немцев. Я, сильно устав во время суточного боя, не мог вплавь переправиться на левый берег Днепра и вынужден был возвратиться на берег, занятый немцами.

Охотничьи навыки помогли мне прийти, вернее проползти, между немецкими постами и уйти в тыл к немцам.

Два месяца я с двумя комсомольцами ходил по тылам немцев, как могли, мы вредили врагу, наконец, в октябре 1941 г. вышли к своим.

Снова я вступил в бой с немцами в июне 1942 г. на Воронежском фронте сначала заместителем командира стрелкового полка, затем командовал полком и был заместителем командира 237 и 211 стрелковых дивизий. В этой должности мне приходилось командовать дивизиями и самостоятельно.

Рассказывать об отдельных боях в автобиографии нет возможности, да я и не умею этого делать. Наша дивизия во встречном бою сразилась с 340-й немецкой дивизией около города Землянска, что севернее Воронежа. Бои были очень жестокими,

и мы и немцы потеряли много людей и в результате взаимных атак и контратак в течении недели, окопались и простояли до перехода в наступление в Сталинградского фронта.

Тогда и мы погнали немцев на запад и прогнали их под город Сумы. В это время немцы подвели свежие резервы и нанесли контрудар по Харькову и взяли его. Нам пришлось снова останавливать рвущихся к Москве немцев. По приказу Ставки мы вышли навстречу немецким войскам в район Краснополя. Там, во встречном бою, мне-командиру полка пришлось ложиться за пулемет и вести бой как рядовому бойцу. Это потому, что в полку только 45 "активных штыков", т.е. солдат, способных вести бой. А должно быть 1500 или 2-3 тысячи. Но врага мы остановили и простояли в обороне до битвы на Курской дуге. Полки пополнились, оделись и вооружились.

После неудачной попытки немцев создать перелом в войне на Курской дуге, мы перешли в новое наступление и гнали противника до Днепра. Днепр мы форсировали у города Переяслава-Хмельницкого и в жестоких боях удерживали плацдарм, отвлекая большие силы немцев от борьбы за Киев.

В ноябре наши части освободили Киев и вышли к Житомиру, но там свежие бронетанковые части гитлеровцев выбили их из Житомира и погнали снова к Киеву.

Наша дивизия /237 сд/ была спешно снята из под г. Белая Церковь и брошена на закрытие прорыва. Там, под селом Небылицы, мне снова пришлось брать в руки карабин и вместе с подполковником ЛЮБИМЦЕВЫМ бить наступавших немцев в упор. Вдвоем мы тогда уложили больше сорока вражеских солдат и офицеров. В это время к нам подоспели бойцы 841 полка и контратакой отбросили немцев.

При возвращении в штаб дивизии я был тяжело ранен осколком мины из шестиствольного миномета.

После излечения, из госпиталя я попал в 211 стрелковую дивизию на должность заместителя командира этой дивизии. С ней я прошел до границы с Чехословакией. Приходилось также немало поработать не только как командиру, руководителю боя, но и как рядовому бойцу. Это было когда наш штаб, окруженный немцами в лесу, прорывался ночью к своим частям, затем, когда под городом Львовым я вывел один полк в тыл к немецкой горно-стрелковой дивизии и мы разгромили ее, и еще в городе Санок /Польша/, Когда немецкая бронетанковая дивизия отошла в горы, пропустила нас и ударила по нашим тылам, а немецкий танк остановился непосредственно под окном дома, где располагался наш штаб. Вскоре под г. КРОСНО я снова был тяжело ранен и долго лечился в госпитале.

Снова я попал на фронт уже перед нашим наступлением на Берлин. Я был прикомандирован к оперативной группе штаба Первого Украинского фронта, которым командовал И. С. КОНЕВ.

Мне пришлось постоянно выезжать на те участки фронта, где враг начинал теснить наши части или ожесточенно сопротивлялся и задерживал наступление. Особенно мне запомнилось побоище 22-26 апреля 1945 года под Вендиш-Бухгольцем, где наши части, вышедшие к Берлину, окружили 13 немецких дивизий, в том числе и 4 танковую армию. Я тогда сидел на наблюдательном пункте и передовал частям обстановку. Эти армии после огромных потерь в людях, сдались в плен.

Запомнились мне и бои в самом Берлине. Надо отдать немцам справедливость-оборонялись они отчаянно и каждая улица, каждый дом давались нам тяжело. Но Берлин пал. Меня назначили в 127 дивизию, наступавшую через седеты на Прагу.

Мы вдвоем с ординарцем, он же шофер, поехали на трофейной машине догонять свою новую дивизию. Основные дороги забиты войсками, поэтому мы двигались проселочными, об"ездными путями и один раз повстречали целый батальон немцев. Часть их была с оружием, часть без оружия. Я остановил машину и вышел, остановил немцев, сказал, что войне конец, бросайте оружие и идите домой, за нами идет большая часть и всех, кто с оружием, может постигнуть беда.

Немцы были уже деморализованы и, побросав остатки оружия, колонной двинулись с белым флагом дальше. Нам просто повезло, на другой такой же дороге фашисты перебили целую роту.

9 мая мы вошли в столицу Чехословакии Прагу. Нигде я не видел такой радости и таких приветствий как нам. Из Праги я был назначен в Будапешт, проехал туда через Австрию и прослужил там до 1946 года.

В июне 1946 г. по состоянию здоровья я был демобилизован в запас в звании полковника. У меня шесть орденов и шесть медалей, каких, - вы разберетесь по фотографии.

С 1947 г. я стал работать в Якутской научно-исследовательской базе Академии Наук СССР, в дальнейшем переименованной в филиал. В 1951 г. защитил кандидатскую диссертацию.

В 1959 г. по состоянию здоровья выехал из Якутска и стал работать в Институте истории естествознания и техники по истории географии. По этой теме у меня вышла книга "История географических исследований Сибири в XIX-начале XX века". Сейчас я закончил рукопись новой книги по истории биологической географии, т.е. по географии жизни на земном шаре. Книга выйдет, наверное, в 1968 г., т.к. этот год полностью загружен юбилейными изданиями, в подготовке которых пришлось принимать участие и мне.

Новая моя работа будет называться так: "История изучения и использования биологических ресурсов". Это тема совсем новая и думаю, что будет нелегкая. Хватило бы здоровья.

Московская область, г. Одинцово, ул. Глазынинская, д. 2-А кв. 17.

11 февраля 1967 года.

Гурий НАУМОВ.